

**Б.Э. Янссен и А.В. Пеетерс-Подгаевская
(Амстердам, Нидерланды)**

**Стратегии понимания простого предложения русскоязычными
и русско-нидерландскими детьми в возрасте 6-9 лет**

В результате миграционных процессов, смешанных браков и других факторов количество детей, которые в той или иной мере говорят по-русски, в Нидерландах постоянно растет. Русскоязычные родители, пытаясь сохранить второй родной язык у ребенка, сталкиваются с проблемой его серьезного отставания на всех уровнях языкового владения. Особенно это касается морфологии именной системы. Так, например, русско-нидерландские симультанные (несбалансированные) билингвы в возрасте 5-6 лет практически не употребляют форм косвенных падежей существительного, не говоря уже о других частях речи. Даже наиболее базовое противопоставление именительного и винительного падежей у существительных женского рода представлено в языке несбалансированных билингвов крайне непоследовательно. В их речи преобладают «замороженные номинативы» как в единственном, так и во множественном числе (см. Пеетерс-Подгаевская 2008: 616-619). Однако слабое владение элементарными основами русской морфологии не мешает русско-нидерландским детям довольно успешно общаться на своем втором родном языке с родителями, родственниками и друзьями.

Существуют различные теории о том, на что обращает внимание носитель языка или изучающий язык во время расшифровки полученной информации. По мнению MacWhinney (2005), в процессе интерпретации информации воспринимающий сообщение опирается на различные *cues* (сигналы/намеки/ключи), которые помогают ему понять смысл всего высказывания. Эти *cues* представляют собой некую систему (*Unified Competition Model*), порядок внутри которой определяется типом языка. Так, в английском языке основным ключом к пониманию высказывания оказывается порядок слов. Во флективных языках, таких, например, как русский, наиболее важной является падежная флексия (см. MacWhinney 2005: 50).

В отличие от MacWhinney, VanPatten (2007) считает, что в процессе переработки информации более значимую роль играют не грамматические, а семантические и прагматические *cues*. В своей *Input Processing* модели VanPatten формулирует несколько универсальных, по его мнению, стратегий (так называемых ‘принципов’), которыми пользуется слушающий в момент расшифровки информации: ‘Meaning before Form’ (принцип превалирования значения над формой), ‘First Noun Principle’ (принцип первого существительного в качестве субъекта), ‘Event Probability Principle’ (принцип степени вероятности событий) и т.д. (VanPatten 2007: 118-122). Таким образом, для понимания простого предложения, например, в русском языке, кроме знания падежных флексий необходимы четкие представления о допустимом порядке слов, одушевленности существительных, а также знание семантики и прагматики слов. Вопрос, однако, заключается в том, на какие сигналы в первую очередь опирается носитель языка или изучающий язык, взрослый или ребенок, монолингв или билингв в процессе понимания сообщения, какими перцептивными грамматическими навыками он владеет.

Целью данного исследования является установление роли падежа и других грамматических, семантических и прагматических *cues* при интерпретации простых предложений-высказываний с прямым и косвенным дополнением детьми 6-9 лет.

Методика проведения эксперимента. В эксперименте (*online forced choice picture selection task*) приняли участие 19 симультанных несбалансированных русско-нидерландских билингвов, а также 23 русских монолингва в двух возрастных группах: 6;0-7;0 и 8;0-9;0 лет. Двуязычные дети тестировались в Русской школе города Амстердама, а русскоязычные в Петербурге. Испытуемым были предложены небольшие предложения-высказывания, взятые из русских народных сказок (Губанова 2000). После прослушивания аудиостимула на экране компьютера появлялись две картинки со сказочными персонажами. В задачу детей входило путем нажатия соответствующей кнопки на клавиатуре указать, какая картинка соответствует, по их мнению, субъекту действия в прослушанном предложении.

В стимульный материал вошли простые предложения с прямыми и косвенными дополнениями в дательном падеже без предлога. Порядок слов в предложении был VSO и VOS, достаточно распространенный в сказочных нарративах. В аудиостимулы были включены только существ-

вительные женского рода второго склонения и одушевленные существительные мужского рода. Эксперимент состоял из трех частей. В первый тест вошли 20 грамматически правильных предложений (10 предложений с VOS и 10 предложений с VSO). Второй тест состоял из 12 грамматически правильных предложений с одним неизвестным словом женского или мужского рода в позиции как подлежащего, так и дополнения (6 предложений с VOS и 6 предложений с VSO). Третий тест также включал 12 стимулов, в которых оба существительных были употреблены в именительном падеже.

Гипотезы. Во-первых, мы ожидали, что русскоязычные дети, независимо от возраста, не будут испытывать проблем с интерпретацией грамматически правильно построенных предложений-высказываний. Их владение падежными окончаниями позволит им практически безошибочно определить субъект действия (вне зависимости от семантики слова, признака одушевленности, порядка слов и т.д.). Во-вторых, мы исходили из того, что в тесте с двумя номинативами у монолингвов могут возникнуть дополнительные трудности, которые отразятся на скорости реакции в ответах, так как они в большей степени, чем двуязычные дети, будут обращать внимание на морфосинтаксис. В-третьих, у двуязычных детей мы ожидали увидеть разницу в результатах между старшей и младшей группой: у детей 8-9 лет показатели будут выше, чем у детей 6-7 лет, поскольку те еще в слабой степени владеют морфологией существительного. В-четвертых, мы предполагали, что билингвы, интерпретируя сообщение, будут чаще, чем русскоязычные дети, приписывать первому услышанному существительному функцию подлежащего.

Анализ экспериментального материала. Основные результаты эксперимента представлены в таблицах 1 и 2.

Табл. 1.

Правильность ответов в процентах (minimum-maximum).

Тест	NL-RU 6-7 (n=8)	NL-RU 8-9 (n=11)	RU 6-7 (n=11)	RU 8-9 (n=12)
1	63 (45-80)	75 (55-100)	85 (75-100)	81 (55-100)
2	66 (42-92)	59 (42-83)	63 (42-92)	70 (33-100)
3	75 (50-92)	72 (50-92)	61 (33-92)	67 (50-100)

Табл. 2.

Время ответов в мс (minimum-maximum).

Тест	NL-RU 6-7 (n=8)	NL-RU 8-9 (n=11)	RU 6-7 (n=11)	RU 8-9 (n=12)
1	3705 (1533-6448)	2331 (1216-3864)	4956 (1499-11503)	2476 (1231-6844)
2	3508 (1085-5537)	2651 (1377-4641)	5580 (1368-17572)	2409 (486-7196)
3	2624 (1290-5194)	2132 (1011-3263)	4372 (1078-12998)	2576 (682-4786)

Результаты эксперимента показали следующее.

Во-первых, все группы справились с задачей эксперимента. На более, чем 55% стимулов были даны правильные ответы. Как мы и ожидали, одноязычные дети, независимо от возраста, практически не испытывали проблем с интерпретацией грамматически правильно построенных высказываний в Тесте 1. У двуязычных детей отмечена разница в результатах (в 12%) между старшей и младшей группой (см. таблица 1), что указывает на серьезную задержку процесса освоения морфологии существительного у детей 6-7 лет.

Во-вторых, Тест 2 с незнакомыми словами вызвал затруднения у всех испытуемых, кроме, как ни странно, младшей группы билингвов, процент правильных ответов у которых приблизительно совпадал с результатами Теста 1. У детей проблемы возникали не только в определении субъекта высказывания, но и в скорости реакции ответов (см. таблицы 1 и 2). Как оказалось, знание семантики слова является важным фактором при установлении синтаксических отношений; грамматические показатели играют в данном случае второстепенную роль.

В-третьих, Тест 3 с существительными в номинативе показал, что в среднем в 68% ответов испытуемые интерпретировали первое услышанное слово как субъект действия (разница ответов была значимой). Надо отметить, что двуязычные участники эксперимента оказывали большее предпочтение стратегии 'Первого существительного', чем русскоязычные. Более употребительный порядок слов VSO оказался для детей и более предпочтительным. Особенно это от-

носится к группе билингвов 6-7 лет, что, вероятно, это можно объяснить, с одной стороны, их недостаточным знанием всех допустимых порядков слов в русском языке, а с другой стороны, влиянием доминантного нидерландского языка, который устанавливает жесткую последовательность SO. Младшая группа монолингвов, однако, не продемонстрировала явного предпочтения VSO, стараясь опираться на стратегию ‘Вероятности событий’ и свое знание об окружающем мире.

В-четвертых, между группами не выявлена статистически значимая разница для порядка слов VSO. Для VOS такая разница установлена: младшая группа двуязычных детей показала, по сравнению с русскоязычными группами, статистически значимые низкие результаты.

В-пятых, на правильность ответов не влияли род существительных и позиция незнакомых слов в предложении.

Таким образом, в результате эксперимента стало очевидно, что наиболее важную роль в понимании и интерпретации предложения-высказывания играет не падеж (как считает MacWhinney), а порядок слов. Однако, для получения правильных ответов необходимо наличие всех *cues* (“сигналов/ключей”), как то: знание семантики слов, правильных падежных флексий, допустимого порядка слов в предложении, а также знание степени вероятности событий в окружающем мире. Отсутствие одного из этих *cues* значительно усложняло интерпретацию сообщения, что указывает на то, что перцептивные грамматические навыки у детей 6-9 лет (как билингвов, так и монолингвов) еще не до конца автоматизированы. Интересно отметить, что стратегии понимания высказывания у двуязычных и русскоязычных детей во многом совпадали.

Литература

Губанова Г.Н. Маша и медведь. Русские народные сказки. – Смоленск, 2000.

Пеетерс-Подгаевская А.В. Проблемы освоения русского языка как второго родного детьми 5-7 лет и создание адекватного учебного пособия.// E. de Haard et al. (Eds.) *Literature & Beyond. Festschrift for Willem G. Weststeijn.* – Amsterdam, 2008. – P. 609-628.

- MacWhinney B.* A Unified Model of Language Acquisition. // J.F. Kroll & A.M.B. de Groot (Eds.) Handbook of Bilingualism. Psycholinguistic Approaches. – Oxford, 2005. – P. 49-65.
- VanPatten B.* Input Processing in Adult Second Language Acquisition. // B. VanPatten & J. Williams (Eds.) Theories in Second Language Acquisition. An Introduction. Mahwah-New Jersey, 2007. – P. 115-135.